18 июля, Жэндинг Сити.

Арена города Чжэндин находится на юго-востоке города, где, по слухам, проходит церемония интронизации императора Дашуньцзянского царства Юнчжана.

Несколько дней назад племянник Ли Цзычэна, Ли Го, возглавил большую армию, чтобы напасть на Баодин, а университетский ученый Ли Цзяньтай сдался.

Гражданские и военные чиновники префектуры Баодин сдались без боя, что сделало Ли Цзычэна более уверенным в захвате столицы.

Изначально Ли Цзычэн хотел завоевать Шаньдун и стать императором в Цзинане, но услышав, что город несколько лет назад был разрушен татарами, он отменил свои планы и вместо этого поселился в более процветающем Чжэнде.

На этот раз, чтобы построить страну и претендовать на империю, в основном, чтобы ожесточить всю армию, чтобы взять столицу с ударом.

Арена была переполнена людьми, флагами и знаменами, и их массив был бесконечен, ядром которого был старый лагерь Ли Цзычэна, в дополнение к элитным солдатам, отобранным из сотен тысяч нарушителей.

По мере того, как все больше войск династии Мин сдавались, а количество нарушителей достигало 500 000-600 000 человек, Ли Цзычэн начал перестраивать армию нарушителей и создал пять батальонов, имитирующих пять военных губернаторских особняков династии Мин, а именно: средний батальон, левый батальон, правый батальон, фронтовой батальон и тыловой батальон.

В среднем батальоне знамя было голубого цвета, главным генералом был генерал Лю Цзунминь и генерал Цюань Тянь Цзяньсюй, заместителем генерала был генерал Гуо И Рэнь Цзирон, а Ван Чжэнь также был исключительно втянут в средний батальон в качестве генерала Вэйву.

Левый батальон с белым знаменем и маршем возглавляет генерал Лю Фанлян и его лейтенанты Ма Шияо и Лю Рукуи.

Для правого батальона знамя было красным, главным генералом был генерал Юань Цзунди, а лейтенантами - Бай Минхэ и Лю Тичунь.

Фронтовой батальон, знамя - черное, главный генерал - исполнительный генерал Гу Кеченг, лейтенанты - Се Цзюньоу и Тянь Ху.

В заднем лагере знамя было желтого цвета, главным генералом был Ли Чао, а лейтенантами - Гао Ийгун, Чжан Нэн, Ма Чжун Си и Хэлан, все они были родственниками Ли Цзычэна.

На трибуне командующего генерала Ли Цзычэна, одетый в туманную шляпу, сел на королевский стул, глядя вниз на огромный воинский строй, состоящий из пятицветных знамен, его сердце пульсировало.

Он был окружен группой дашуньских генералов, должностных лиц шести правительств, а также капитулировавших должностных лиц и господа из династии Мин.

Дворяне, пришедшие посмотреть церемонию, были потрясены, глядя на элиту нарушителей

с аккуратными доспехами, мечами и копьями, торжественно стоящую перед ними.

Некоторые капитулирующие чиновники суда Мин кивнули во главе с Ли Цзычэном и льстили: "Армия да Шунь сильна и неудержима, объединяя страну!".

Сразу же один деревенский джентльмен, поселивший старика, повторил: "Да, чиновники суда Мин и солдаты уязвимы, столица также является долей, армия Дашунь непобедима!".

"Царь Преступлений должен был давно взять мир и заставить добродетельного и некомпетентного императора Чжу отказаться от своего трона..."

Столкнувшись с великой возможностью изменить династию, эти бывшие знаменитые дворяне лизали перед новым хозяином, не обращая никакого внимания на лицо образованных.

На церемонии интронизации Ли Цзычэн издал эдикт первого года правления "Юнчан" и установил новую официальную систему правления династии Дашаун, назначив Ниу Цзиньсина премьер-министром, а Сун Сяньзе - левым помощником.

При канцлере существовало шесть правительств, а именно: мандарины, домашние хозяйства, ритуалы, солдаты, наказания и работы, а также назначение должностных лиц, таких как камергера и лангжонг, и местных посланников обороны, префектов, государственных пасторов и магистратов.....

После прочтения эдикта сотни чиновников Дашуна кричали о долголетии, за чем последовал взволнованный крик армии Дашуна: "Да здравствует император Дашун!".

"Вива!"

"Вива!"

Слушая непреодолимые волны ура, Ли Цзычэн с волнением и гордостью в сердце сказал: "Двести семьдесят пять лет назад, если бы бедняк, Чжу Юаньчжань, мог бы победить мир, я, Ли Цзычэн, мог бы сделать то же самое!

После церемонии интронизации Ли Цзычэн решил воспользоваться преимуществами новой династии и высоким моральным духом, чтобы привести полмиллиона солдат на север и отправиться в столицу династии Мин!

В истории Китая единственным, кому удалось разгромить север и юг страны, был Чжу Юаньчжан, первый император династии Мин, который имел успешную стратегию по уничтожению династии Юань.

Марш династии Дашунь похож на прошлогодний: Шэньси и Хэнань уже взяты, оставив только Шаньдун, где Лю Цзэцин потерял семью, как собаку, и не в состоянии устоять перед нападением Дашунь.

Все, что Ли Цзычэн теперь должен был сделать, это использовать стратегию Северной экспедиции Мин Тайцу Чжу Юаньчжаня, чтобы взять мир своей семьи Чжу!

Он сразу же издал указ: "Прикажите генералу управления Гу Кэ Чэну возглавить фронтовой батальон для нападения на Шаньдун!".

"Прикажите левому генералу кемпинга Лю Фанляну стать авангардом и немедленно

атаковать столицу, я приведу армию к императорской армии!"

Три дня спустя Дашун вышел из страны, призывая миллионы, и отправился на север, чтобы покорить Минг.

Звук труб у основания города Чжэндинга громкий и четкий, когда полмиллиона дашуньских войск маршируют на север в торпеде флагов и знамен, захватывающем зрелище.

Жители префектур и уездов по дороге вздрогнули и спрятались, увидев в пустыне море флагов.

Жители Чжили были очень обеспокоены передвижениями шуньской армии: по сравнению с жителями Шаньдуна и Хэнаня, которые в преддверии прихода праведной армии пытались открыть свои города, люди вокруг столицы были равнодушны, а у подножия неба люди были немного холодны.

.....

Шэньян, резиденция губернатора Джилиао.

Сибао Хун Чэнчжоу ущипнул кусок информации в руке, его бровь слегка помялась: "Восточные пленники вторглись на границу по-крупному"?

Чунчжэнь через 12 лет после окончания войны в Ляодуне, Хун Чэнчжоу до сих пор в качестве губернатора Цзяо Ляо в Ляодуне, в первой линии борьбы с татарами.

Он очень обеспокоен движением династии Цин, все время думают о том, чтобы вытащить армию, чтобы восстановить Салуин и другие потерянные земли в Ляодуне, успех и слава, но Ляодун общие ограничения двери, все более и более непослушными.

В последние дни Хун Чэнчжоу получил рапорт часового, также известен глава предателя Ли Цзычжэн в Чжэнде, чтобы построить империю, новости севера в столицу, он хотел привести 30 000 хуннских солдат в поддержку столицы, но прямо сейчас действия Цзянь Ну затянулись.

Не только Хун Чэнчжоу хотел помочь пекинской дивизии организовать спасательную операцию, Ву Санги также не одинок, но и хочет привести войска в пекинскую дивизию, чтобы защитить короля.

26 июля Цин армии вторгнуться в новости пришли, восемь знамен армии маньчжурской, монгольской, Хань, династии, знамена в общей сложности 100000 человек и лошадей, через реку Ялу прямо к принцу Эдуарду, целью является защита Хун Чэнчжоу города Шэньян.

Хун Чэнчжоу принял быстрое решение, приказал всем городам западного Ляонина ввести военное положение, закрыть ворота, готовые к чрезвычайным ситуациям, и приказал лиаодунским министерствам усилить Шэньян, строго охранять границу.

То же самое граф У-Сань-гуй не всегда был там в глазах Хун Чэн-чу, он не только не пошел на север в Шэньян, но и непосредственно повел войска на юг в Шань-гуань, пытаясь войти в перевал, чтобы дождаться приказа императора.

Мао Юань И, генерал Shanhaiguan, остановил его вне пропуска, и сказал, что он не был допущен к входу пропуска, и сказал, что враг был под рукой, перед указом императора, когда приказ губернатора Цзилиао преобладал, и не мог войти в пропуск без разрешения.

Врагу не разрешалось входить на границу без императорского указа, и приказ губернатора Цзяо Ляо должен был возобладать.

……..

Первое, что тебе нужно знать, это то, что ты не можешь быть единственным, кто не может быть единственным, кто может.

Позднее проникновение в армию было очень сильным, битва Шаньхайгуань доказала, что армия Гуаньнина У Сангуя не является противником проникновения в армию Ли Цзычэна, была придумана жалкая, наконец, или восемь знамен отца спасли У Сангуя от этого хорошего сына, сокрушили усталый проникновение в армию.

http://tl.rulate.ru/book/41393/1046966